

Къ матеріаламъ по исторіи заселенія черкасами Воронежскаго края.

Черниговскій полковникъ Иванъ Дзика или, какъ обыкновенно онъ именуется въ позднѣйшихъ документахъ, Дзинковскій, поселившійся въ 1652 году въ новопостроенномъ Острогояскѣ, первоначально имѣлъ распоряженіе отъ Московскаго правительства поселиться съ своими черкасами не на Соснѣ, а на Битюгѣ, какъ видно изъ приводимаго ниже документа—указа царскаго на челобитые Дзика.

Въ концѣ царствованія Михаила Федоровича Московское правительство было озабочено устройствомъ новой укрѣпленной черты на Ногайской сторонѣ Дона для защиты поселенныхъ на лѣвой сторонѣ р. Воронежа служилыхъ людей, о чемъ въ 1643 году просила черезъ Воронежскаго воеводу кн. Васил. Григ. Ромодановскаго „Воронежа города попы и дегтичкі боарскіе, помѣстные казаки и слободские атаманы, уѣздные и жилетичкіе люди“¹⁾. „Даны, гѣрь“, писали упомянутыя лица въ своемъ челобитыѣ, „нам, богомолцомъ и холопомъ твоимъ твое гѣрева жалованя—помѣстцыя за рекою за Воронежемъ в' Воронежскомъ уѣздѣ на Нагайскаі сторонѣ реки Дона и мы, гѣрь, на гѣхъ своихъ помѣстцахъ живемъ с' великою нужею... а приходы, гѣрь, воинскимъ людемъ на наши помѣстичка татаромъ бываютъ гтые; в' полонъ насъ и крестьянъ и больше емяютъ ежедѣтъ“... А потому желать, межъ сокъмъ поставитъ(ь) на Бетюкѣ острожекѣ городами у Тойденго рамен'я“...

Ромодановскій посылалъ на Битюгъ голову Воронежскихъ стрѣльцовъ Вас. Струкова, приказавъ ему „по Ногайскаі сторонѣ реки Дону реку Бетюкъ и иные рѣчки и перелазы и сокъмы татарскіе и х' которымъ городомъ и уѣздомъ которыми сокъмаи тотораво воіною ходять, тому всему очертитъ(ь) чертежъ и привестъ на Воронеж“²⁾.

И вотъ, когда Иванъ Дзика обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ челобитыемъ объ отводѣ земель для поселенія, первоначальному указомъ, какъ видно изъ нижеприводимаго документа было назначено ему идти съ черкасами на Битюгъ.

Однако векорѣ почему-то это распоряженіе было замѣнено другимъ, и Дзинковскій поселенъ въ Острогояскѣ.

¹⁾ Арх. Минист. Юст. Ст. № 43 Вѣлгородскаго стола, лл. 64 и сл.

²⁾ Между прочимъ въ составленномъ чертежѣ упоминалось о „Битюжномъ Городищѣ“, существовавшемъ гдѣ-то на р. Битюгѣ между устьемъ его и впаденіемъ р. Тойды. Гдѣ оно было расположено? Выше впаденія р. Тойды въ Битюгъ, перетая въ З на сѣверъ отъ с. Старой Тойды, въ лѣсу на правомъ крутомъ берегу Битюга въ настоящее время существуетъ городище кольцевидной формы съ хорошо сохранившимся высокимъ валомъ; однако, судя по мѣтоположенію, это не то „Битюжское Городище“, о которомъ упоминается въ чертежѣ Струкова.

Причиной перемены первоначальнаго рѣшенія могло послужить то обстоятельство, что въ это время шло укрѣпленіе черты по Соснѣ, а мѣстныхъ служилыхъ людей для строенія городовъ и ихъ заселенія было мало; поэтому мы видимъ усиленное поселеніе черкасъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Острогояскаго, Бирюченскаго и Валуйскаго уѣздовъ и только въ концѣ XVII ст., когда по р.р. Икорду и Битюгу осыли служилые люди изъ городовъ нынѣшней Воронежской, Орловской и Тамбовской губ., Московское правительство начало поселять черкасъ на Битюгѣ, куда они уже давно стремились, прельщаясь богатыми угодыми при-Битюжскаго края.

Въ парскомъ указѣ о поселеніи черкасъ на Битюгѣ мы видимъ весьма заботливое отношеніе къ нуждамъ поселенцевъ и переписаніе льготъ по винокуренію, кажется, впервые упоминаемыхъ въ настоящемъ документѣ.

М. Труновъ.

Челобитые Черниговскаго полковника Ивана Дзика (Дзинковскаго) объ отводѣ мѣста для поселенія.

(Московск. Арх. Мин. Юст. Приказ. Стола Столб. № 281, лл. 212 и сл.)

Царя Гѣрю и великому князю Алексѣю Михайловичу вся Русія.

Великій царь гѣрь, мы, холопы твои, которые цювали крестья у Путивля имены твоему великому, я, Иванъ Дзика, полковникъ Чернѣговскій, посылаетъ двоухъ сотниковъ изо полной думы нашей, которые пришли на имя твое царское, дбы¹⁾ тобѣ, великнй цару, ударили челомъ отъ усѣхъ насъ. Просимъ тебе, великнй царь, князь Алезѣи Михайловичъ, помилунъ насъ, холоповъ своихъ, дая намъ, гдѣ мешькати²⁾ и якъ маемъ³⁾ мешькати слободы, лѣтъ на килка⁴⁾ же бы волно было пиво варити и вино работи, бо теперѣшнього часу... стравовалис⁵⁾ и не маемо, отколь копы⁶⁾ затѣвти⁷⁾; а если, великнй царь, позволишь тое дѣлати, будетъ люду барзо⁸⁾ много, которые стоятъ надѣ рубежомъ и ждуть такимъ же способомъ, якъ и мы, милостивого помилованія⁹⁾; если насъ, холоповъ своихъ помилуешь, то и оныи готовы на твое имя, Великнй царь, князь, Алезѣи Михайловичъ, помилунъ насъ, даи намъ мешькати городище Заводинское; бо если, великнй царь, где далеко даси, то все не зайдуть¹⁰⁾, бо барзо есте худыхъ¹¹⁾ много, которые мало жають на чомъ поихати, такъ тежъ жадемо и просимо милостивого помилованія отъ тебя, великнй царь князь Алезѣи Михайловичъ, посланцовъ нашихъ не баячи¹²⁾ отпусти, бо не дызъ, великнй царь, уже намъ докичло стоять на дубровѣ: дѣти нашѣ отъ зимкости¹³⁾ малыи не могутъ терпети, умирають. Теды¹⁴⁾ утолди нашѣ слезы, не ха бы есмо, великнй царь, где намъ укажешь мѣсце, стали будоватися¹⁵⁾, дбы болше нужѣ не терпѣли. Стымъ ся милостивому помилованію твоему витдаемъ, великнй царь князь Алезѣи Михайловичъ. Писанъ у Бѣлыхъ берегахъ подъ Путивлемъ къ днарта марку дѣвнъ.

Иванъ полковникъ холопъ твои зо всеми холодами твоими.

Царскій указъ на челобитые Дзика.

(л. 221). Отъ цря і великого князя Алезѣи Михайловича вса Русія в' Путивль околинчемо шпемо и воеводамъ князю Федору Ондрѣевичу Хилкову, да Петру Даниловичу Протасеву.

¹⁾ чтобы, ²⁾ жить, ³⁾ станемъ, будемъ, ⁴⁾ сколько, ⁵⁾ поизубычались, ⁶⁾ денегъ, ⁷⁾ добыть, ⁸⁾ очень, ⁹⁾ жалованья, ¹⁰⁾ сберуся, ¹¹⁾ бѣдныхъ, ¹²⁾ задержатъ, ¹³⁾ стужи, ¹⁴⁾ тогда, ¹⁵⁾ строятся.

Писали есте к' намъ с' Путивльцомъ именомъ боярскимъ с' Купреяномъ Гудовымъ, что изъ литовские стороны пришли в' Путивль на ише имя на вѣчное житие в' службу черниговской полковникъ Иванъ Дзинковской, а с' нимъ сотники и черкасы тысячъ з'дѣвъ, з'женами и з'дѣтми, и стоятъ тѣ черкасы у заставы на рекъ Семи, у перевозу у Вѣльхъ Береговъ, а полковники и сотники в' Путивле приведены ко кѣсту. Да исъ тѣхъ же исъ черкасскихъ сотниковъ прислали есте к' намъ дву чѣвкъ, Ивана Остаюева, да Олександра Григорева в' челобитчикехъ, и мы черкасскихъ сотниковъ Ивана Остаюева да Олександра Григорева пожаловали, велѣли имъ видетъ(ь) иши цѣские очи, (д. 222), да ихъ же пожаловали: велѣли дати ишего денежного жалованья и камки, и сукна, и тѣ черкаские сотники Иванъ и Олександра отпущены в' Путивль с' Путивльскимъ гонцомъ с' Купреяномъ Гудовымъ. И какъ к' вамъ си иша грамота придетъ и вы б' переходныхъ полковника и сотниковъ и черкасы, которые пришли с' полковникомъ с' Иваномъ Дзинковскимъ и сотники, которые пришли после полковника Ивана Дзинковского или которые впередъ придутъ в' Путивль на ише имя на вѣчное житие, велѣли привести ко кѣсту и сказали имъ, что мы, великий гѣрь, пожаловали, велѣли ихъ приняти и пожалуемъ ихъ ишимъ гѣрскимъ жалованьемъ и велѣли ихъ устроити на вѣчное житие на Дону, на рекъ на Бетюкъ. А то мѣсто ведемъ приволоно: пашнями и сѣнными покосы, и рыбными ловлями, и лесными ухонья; а отъ городовъ отъ Вороножа и отъ Коротояка блиско—в' дватцати верстахъ,—и велѣли тѣхъ весть черкас по прежнему ишему указу переписатъ(ь) и отпустили б' есте ихъ на Дон на реку на Бетюкъ з'женами и з'дѣтми и со всѣми ихъ животами и приказали приставамъ накрепко, чтобъ они к' черкасомъ ласку и прѣвѣтъ держали и (д. 223) ничѣмъ черкас не оскорбляли и ничего у нихъ не отнимали, и в' подаркахъ не имали, и не покупали; да тѣмъ же приставамъ приказали: на которые города они с' черкасы пойдутъ и они б' в' тѣхъ городѣхъ воеводамъ и приказаннымъ людемъ говорили, чтобъ воеводы и приказные люди в' городѣхъ всякихъ чинов людемъ велѣли черкасомъ продавати всякой харчъ поволно и утесненя черкасомъ никакова ни в' чомъ не учинили, и изъ городовъ приставовъ с' черкасы отпускали безо всякого задержанья, и сами б' воеводы и приказные люди у черкас ничего не отнимали и в' подаркахъ не имали, и не покупали.

А толко в' городѣхъ воеводы и приказные люди или в' дороге пристава тѣмъ выезжимъ черкасомъ учинитъ какую налогу или хто у черкасъ что отойметъ или в' подаркахъ возметъ или купитъ и тѣмъ быти отъ насъ в' великой опале безо всякия пощады. А на Бетюкъ тѣхъ черкас по ишему указу у путивльскихъ приставовъ велено приняти дворянину и тому дворянину (д. 224) велено ихъ на Бетюкъ устроитъ(ь) землями и сѣнными покосы и всякими угодья.

Да переходимъ черкасомъ сказали б' есте, что мы ихъ пожаловали; велѣли имъ по ихъ челобитью держатъ(ь) про себя вино и пиво и медъ, и они б' черкасы, на Бетюкъ в' своихъ слободахъ питье—вино и пиво и медъ—про себя держали, а на Вороножъ и на Коротоякъ и въ иные ии вторые города и въ села в' дѣвни никакова питья на продажу не отвозили и никакимъ людемъ питья своею не продавали и корчмы межъ себя не держали, такъ же и табаку у себя не держали и иново б' никакова у ихъ..... николи не было. А которые переходные черкасы учнутъ бигъ(ь) челомъ чтобъ имъ в' Путивле дати на кормъ в' дороге, и вы б' имъ велѣли дати изъ житницъ по осмине муки ржаные на семью. А ково имяны переходныхъ черкас с' полковникомъ и с' сотникъ по ишему указу и с' ишимъ имяны с' пристава на Бетюкъ отпущены и вы б' о томъ к' намъ отписали и переписные кѣи прислали сынными ишими дѣлы.

Писан на Москвѣ лѣта 1712-го апрѣля въ е.

Къ 200-лѣтїю г. Новохоперска.

(1716—1916 г.г.).

Берега Хопра въ предѣлахъ нынѣшняго Новохоперскаго уѣзда стали заселять разнаго рода промышленниками и казацкой вольницей съ начала XVII в. Полноводная рѣка и ея притоки, богатые рыбными ловлями, дремучіе лѣса съ бобровыми гонами, козьими стойлами и пчелиными бортами одинаково привлекали и тѣхъ и другихъ. Со второй половины XVII в. сюда же стали стремиться еще и бѣжавшіе отъ преслѣдованій раскольники. Въ это время на мѣстѣ нынѣшняго Новохоперска стоялъ уже казачій городокъ—Пристанскій, а ниже его по теченію Хопра городки Бѣляевскій и Григорьевскій. Въ 1708 г. казаки этихъ трехъ городковъ примкнули къ бунту, поднятому на Дону Булавиннымъ, который самъ появился въ Пристанскомъ городкѣ и разсылалъ отсюда грамоты съ призывомъ къ возстанію по соседнимъ городкамъ и станицамъ по Хопру, Бузулуку и Медвѣдицѣ. Какъ извѣстно, Петръ Великій сурово расправился съ бунтовщиками. Указомъ 14 мая 1711 г. повелѣно было: «Городки верховые съ Хопра и Медвѣдицы—Пристанной, Бѣляевъ, Григорьевскій, Михайловскій, Басаринъ, Добринскій и другіе разорить, а жителей ихъ, за веровство, за принятіе Булавина къ себѣ и за то, что ходили противъ государевыхъ войскъ и жителей, подѣ Тамбовомъ, на Курлакѣ и на Битюгѣ, бились—свести въ низовыя станицы, чтобы впередъ, на то смотря, такъ воровать и бунтовщиковъ и шпіоновъ принимать было неопасно». По разореніи городковъ Пристанскаго, Бѣляевскаго и Григорьевскаго земли ихъ были присоединены къ Воронежской губерніи. Въ 1712 г. Петромъ Великимъ было сдѣлано распоряженіе объ основаніи на мѣстѣ Пристанскаго городка новой крѣпости; имъ же былъ составленъ ея чертежъ и въ поясненіяхъ къ нему было сказано, что предполагаемая крѣпость «зѣло для охраненія отъ набѣговъ воровскихъ людей будетъ способна». Чертежъ крѣпости былъ присланъ Азовскому губернатору, адмиралу графу Апраксину, а послѣдній сооруженіе крѣпости поручилъ Воронежскому вице-губернатору С. А. Кольчеву. По сооруженіи крѣпости, земляной, съ ровомъ и валомъ, названной Хоперской или Новохоперской, внутри ея была поселена для несенія гарнизонной службы рота солдатъ изъ г. Павловска, для дальнѣйшаго заселенія ея была сдѣлана публикація о вызовѣ посадскихъ людей и крестьянъ, а для